

О СТРУКТУРНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ ВООРУЖЕННЫХ ИСЛАМИСТСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В СТРАНАХ ГРУППЫ G5 САХЕЛЬ*

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Вадим Витальевич Устюжанин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Как было ранее показано, непосредственным фактором начала вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель послужило проникновение в эти страны радикального исламизма. Но произошло это в структурно-демографическом контексте, максимально благоприятствующим началу и разворачиванию исламистских вооруженных революционных выступлений (крайне высокая рождаемость, очень молодое население, чрезвычайно высокие значения темпов демографического роста и доли молодежи в общей численности населения, крайне низкие значения подушевого ВВП, урбанизации и охвата населения формальным образованием. Особо печально, что боевые формирования исламистских радикалов вполне осознанно выбирают в качестве одной из главных своих мишеней школы, учителей и учеников, достаточно целенаправленно работая как раз над уменьшением охвата населения современным образованием. Таким образом, в Сахеле формируется опасная петля нежелательной обратной связи (= порочный круг = ловушка развития), когда низкий охват населения современным образованием стимулирует рост вооруженной революционной активности, а рост последней ведет к снижению охвата населения образованием, что может привести не только к дальнейшему росту вооруженной активности исламистов, но и к задержке в снижении рождаемости или даже ее новому росту,

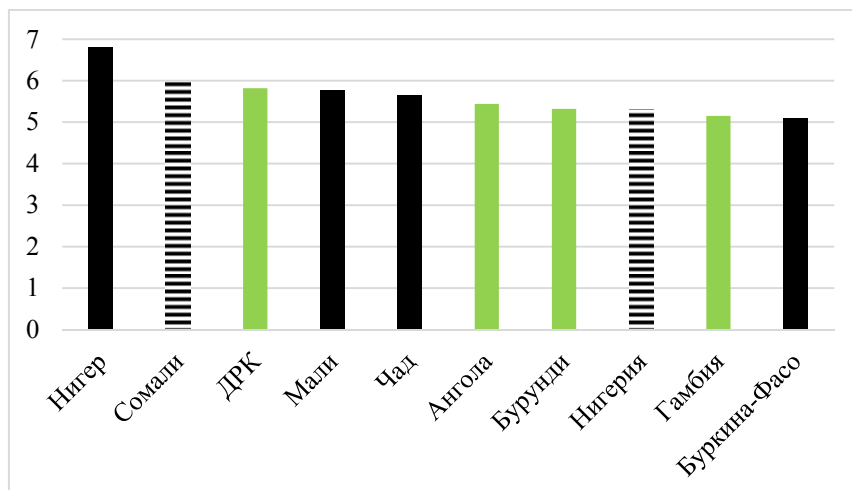
---

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

а следовательно, к новому увеличению темпов роста численности населения, к замедлению экономического роста, падению подушевого ВВП, к сохранению или увеличению «молодежных бугров», что будет вести к еще более выраженному росту вооруженной активности радикальных исламистов. Странам Сахеля необходимо как можно скорее вырваться из этой ловушки, что, по-видимому, уже невозможно без самой серьезной поддержки мирового сообщества.

Как показано в статьях, опубликованных в данном выпуске Мониторинга (Коротаев, Лиокумович, Хохлова 2021; Коротаев, Лиокумович, Хохлова, Зинькина 2021; Коротаев, Бобарыкина, Хохлова 2021; Гринин 2021) непосредственным фактором начала вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель послужило проникновение в эти страны радикального исламизма (см. также, например: Фитуни, Абрамова 2014; Лебедева 2015; Бабкин 2018; 2021; Фитуни 2018; Жерлицына 2020; Гринин 2020а; 2020б; 2020г; Денисова, Костелянец 2021; Huckabey 2013; De Castelli 2014; Harmon 2014; Lounnas 2014, 2019; Kalyvas 2015; Walther, Christopoulos 2015; Ibrahim 2017; Baldaro, Seydou 2020; Nsaibia, Weiss 2020). Но произошло это в структурно-демографическом контексте, максимально благоприятствующим началу и разворачиванию исламистских вооруженных революционных выступлений (крайне высокая рождаемость, очень молодое население, чрезвычайно высокие значения темпов демографического роста и доли молодежи в общей численности населения, крайне низкие значения подушевого ВВП, урбанизации и охвата населения формальным образованием [Butcher, Svensson 2016; Grinin, Korotayev, Tausch 2018; Grinin, Korotayev 2021; Cincotta, Weber 2021; Гринин 2020б]).

Действительно, четыре из пяти стран группы G5 Сахель входят в десятку стран с самой высокой рождаемостью в мире (см. Рис. 1):

Рис. 1. Число революционных выступлений, начавшихся в соответствующие годы XXI в.

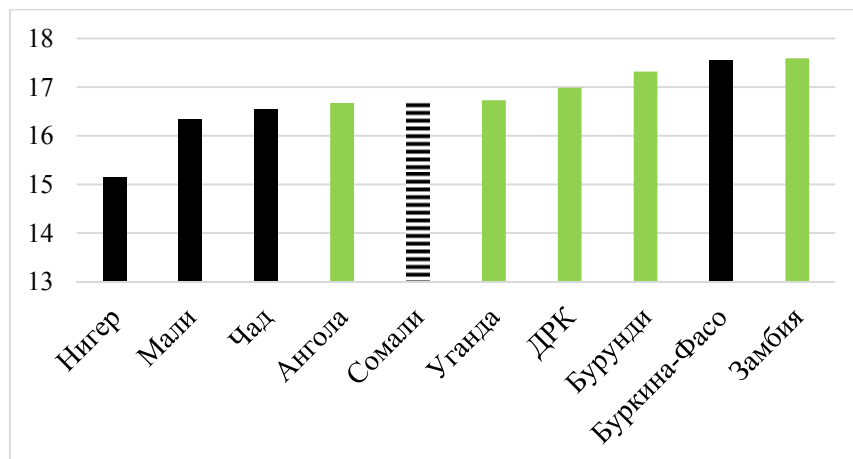
Источник данных: база данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

Как мы видим, в число стран с самой высокой рождаемостью в мире входят четыре страны группы G5 Сахель – Мали, Нигер, Чад и Буркина-Фасо. И во всех этих странах фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления¹. Среди десяти стран мира с самой высокой рождаемостью вооруженные исламистские революционные выступления фиксируются и в еще двух странах с очень значительным мусульманским населением – Сомали и Нигерии. Таким образом вооруженные исламистские революционные выступления в настоящее время фиксируются в подавляющем большинстве мусульманских стран с очень высокой рождаемостью².

¹ О вооруженных исламистских революционных выступлениях в Нигере см.: Коротаев, Лиокумович, Хохлова, Зинькина 2021, в Буркина-Фасо: Коротаев, Бобарькина, Хохлова 2020, в Мали: Коротаев, Лиокумович, Хохлова 2021, в Чаде: Iocchi 2020; Varin 2020; см. также: Гринин 2020г.

² Отметим, что одна из стран группы G5 Сахель, Мавритания, все-таки не попала в список стран с самой высокой рождаемостью. И, как мы увидим это ниже, по всей видимости и не случайно, что именно в этой стране группы G5 Сахель вооруженные исламистские революционные выступления не фиксируются.

Чрезвычайно высокая рождаемость в странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, обуславливает крайне низкое значение медианного возраста³, то есть население в этих странах – крайне молодое, все они входят в десятку стран мира с самым молодым населением (см. Рис. 2):

Рис. 2. Десять стран мира с самым молодым населением (= самым низким медианным возрастом) на 2020 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие мусульманские страны, где зафиксированы вооруженные исламистские революционные выступления

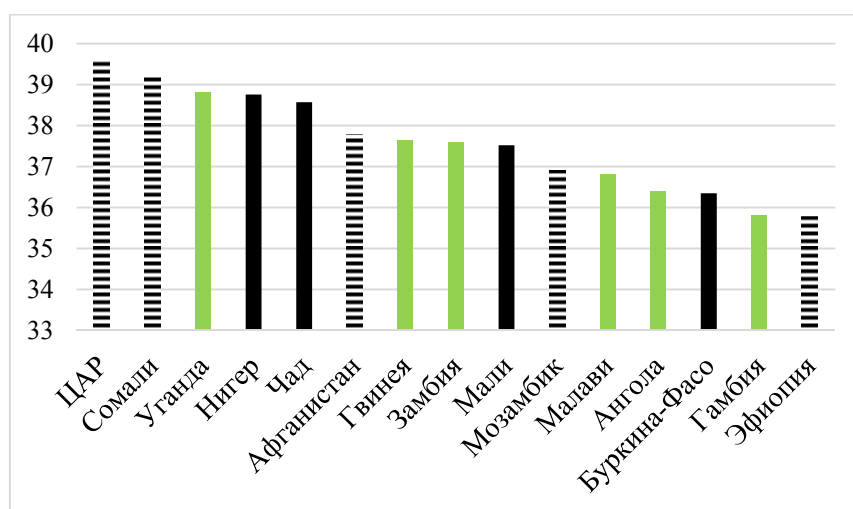
Источник данных: база данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

Как мы видим, три первых места здесь заняли именно страны G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские рево-

³ Напомним, что медианный возраст – это возраст, который разделяет все население на две равные группы: половина людей младше этого возраста, половина – старше. Например, то, что медианный возраст в Мали составляет около 16 лет, означает, что половина малийцев младше 16 лет и только половина – старше. Для сравнения, медианный возраст в России на 2020 г. составил 39,6 лет (UN Population Division 2021).

люционные выступления; при этом четвертая из этих стран, Буркина-Фасо, тоже попала в первую десятку стран мира с самым молодым населением. Между тем, как было показано Р. Чинкоттой и Х. Вебером, крайне низкие значения медианного возраста являются очень мощным предиктором именно вооруженных революционных выступлений (Cincotta, Weber 2021).

Кроме того, в тех странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, мы имеем дело с чрезвычайно высокой долей молодежи в общей численности взрослого населения, так называемыми «молодежными буграми» (см. Рис. 3):

Рис. 3. Пятнадцать стран мира с самой высокой долей молодежи (15–24 лет) в общей численности взрослого (15+) населения на 2020 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие страны, где в последние годы зафиксированы вооруженные революционные выступления

Источник данных: база данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

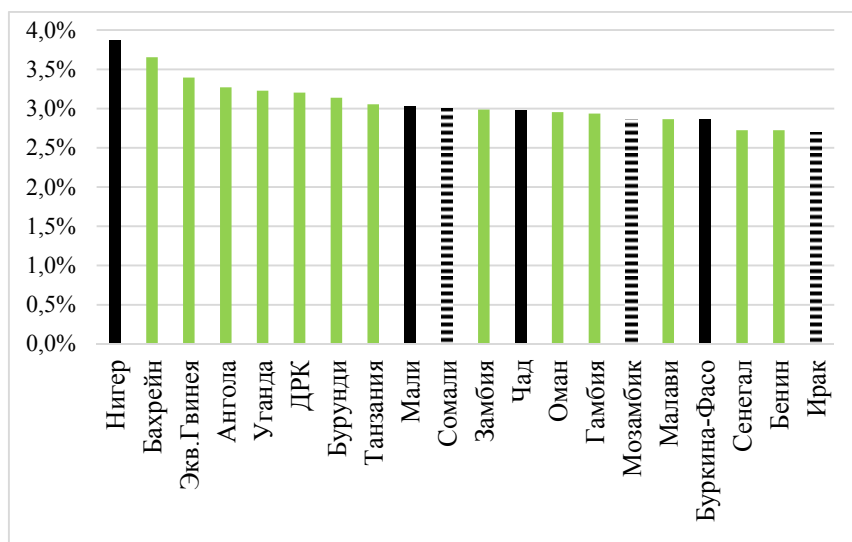
Так, в Мали эта доля составляет 37,5 %, в Чаде – 38,6 %, а в Нигере – 38,8 %. Для сравнения, в России эта доля равна лишь 11,5 %⁴. Мы снова видим, что все четыре государства группы G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают в число стран мира с самой высокой долей молодежи в общей численности взрослого населения. Между тем, уже давно продемонстрировано, что этот индикатор является очень мощным фактором кровавой дестабилизации вообще и вооруженных революций, в частности⁵. Действительно, мы видим, что в последние годы вооруженные революционные выступления зафиксированы в абсолютном большинстве (девяти из пятнадцати) стран с наиболее значительными молодежными буграми, в то время как из пятидесяти странах с наименьшей долей молодежи такого рода выступления зафиксированы лишь в одной стране; таким образом, в современном мире очень высокая доля молодежи является реально очень мощным предиктором вооруженных революционных выступлений.

Чрезвычайно высокая рождаемость в странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, обуславливает чрезвычайно высокие темпы роста численности населения в этих странах (см. Рис. 4):

---

⁴ Расчеты авторов по базе данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

⁵ См., например: Moller 1968; Choucri 1974; Goldstone 1991, 2002: 11–12; Huntington 1996; Mesquida, Weiner 1999; Heinsohn 2003; Fuller 2004; Staveteig 2005; Urdal 2004; 2006; 2008; 2012; Lia 2007; Korotayev, Zinkina *et al.* 2011; Korotayev 2014; Korotayev, Malkov, Grinin 2014; Yair, Miodownik 2016; Gerling 2018; Weber 2019; Pruitt 2020; Коротаев, Гринин и др. 2011; Коротаев, Халтурина и др. 2010: 159–226; 2011; Коротаев, Малков и др. 2012; Садовничий и др. 2012: 280–333; Гринин, Коротаев 2012; Коротаев, Малков 2014; Романов и др. 2018, 2019а; 2019б; Билюга и др. 2019; Романов, Коротаев 2019; Коротаев, Айсин и др. 2020; Коротаев, Слав и др. 2020; Хохлова, Коротаев 2020.

Рис. 4. Двадцать стран мира с самыми высокими темпами роста численности населения (% в год) на 2019 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие мусульманские страны, где в 2010-е гг. были зафиксированы вооруженные исламистские революционные выступления

Источник данных: база данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

Очень высокие темпы роста численности населения не создает больших проблем для стран очень богатых ресурсами – таких как Бахрейн, Экваториальная Гвинея, Ангола или Оман. Но для бедных стран Сахеля стремительные темпы демографического роста создают самые серьезные проблемы, съедая львиную долю прироста ВВП и не позволяя радикально улучшить условия существования большинства населения, что, естественно, усиливает риски вооруженных революционных выступлений. Можно сказать, что до сих пор многим странам Сахеля не удалось полностью выйти из маль-

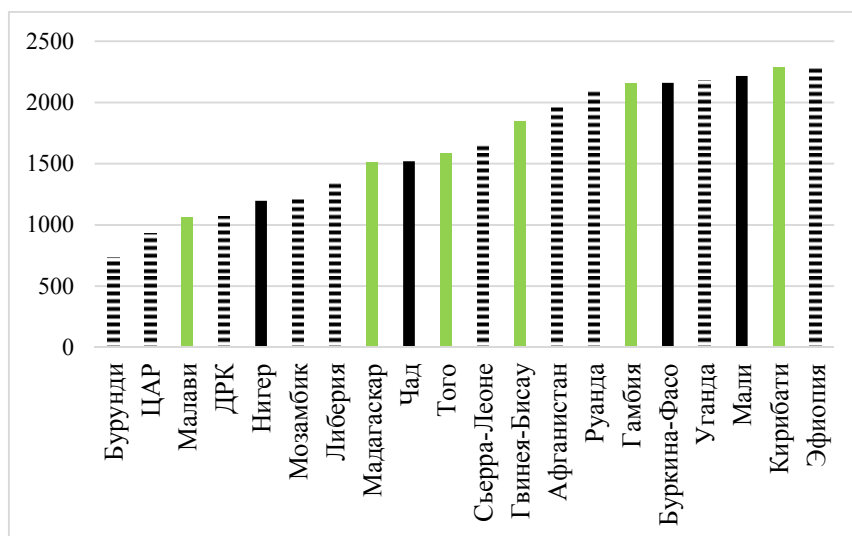
тузианской ловушки⁶ и в динамике революционной активности здесь определенную роль играют и мальтузианские факторы. При этом вооруженная революционная активность, естественно, дополнительно замедляет экономический рост.

Поэтому не случайно, что государства G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают и в число стран с самым низким подушевым ВВП в мире (см. Рис. 5):

---

⁶ Под «мальтузианской ловушкой» (*Malthusian Trap*) понимается типичная для доиндустриальных обществ ситуация, когда рост производства средств к существованию (в результате того, что он сопровождается обгоняющим демографическим ростом) не сопровождается в долгосрочной перспективе ростом производства на душу населения и улучшением условий существования подавляющего большинства населения, остающегося на уровне, близком к уровню голодного выживания. На протяжении доиндустриальной истории человечества (в особенности применительно к сверхсложным аграрным социальным системам) масштабные внутривнутриполитические потрясения (включая кровавые революции) были очень часто связаны именно с нахождением человеческих обществ в мальтузианской ловушке (характерным примером здесь может служить Тайпинская революция в Китае XIX в.). Подробнее о мальтузианской экономико-демографической и политико-демографической динамике, а также мальтузианской ловушке см., например: Мальтус [1798] 1993; Кларк 2012; Гринин, Коротаев 2010; Гринин, Коротаев, Малков 2008; Гринин и др. 2009; Коротаев 2006; Коротаев, Гринин и др. 2011; Коротаев, Зинькина 2010; 2012; 2013; 2014; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010; Неведов 2000; 2001; 2002; 2003; 2005; 2007; 2008; 2010; Неведов, Турчин 2007; Malthus 1798; Artzrouni, Komlos 1985; Kremer 1993; Galor, Weil 1999; 2000; Korotayev, Khaltourina 2006; Korotayev, Malkov, Khaltourina 2006b; Korotayev, Zinkina 2011; Korotayev et al. 2011; Korotayev 2017; Korotayev, Malkov, Grinin 2014; Kögel, Prskawetz 2001; Komlos, Artzrouni 1990; Komlos, Nefedov 2002; Turchin 2003; Turchin, Korotayev 2006; Turchin, Nefedov 2009; Steinmann, Prskawetz, Feichtinger 1998; Wood 1998. Подробнее о мальтузианской ловушке см., например: Кларк 2012; Гринин и др. 2009; Гринин, Коротаев, Малков 2008; 2010; Коротаев, Зинькина 2012б; 2013; 2014; Зинькина, Коротаев 2013; 2017; Artzrouni, Komlos 1985; Clark 2007; Kögel, Prskawetz 2001; Komlos, Artzrouni 1990; Steinmann et al. 1998; Zinkina, Korotayev 2014; Korotayev, Zinkina 2015).

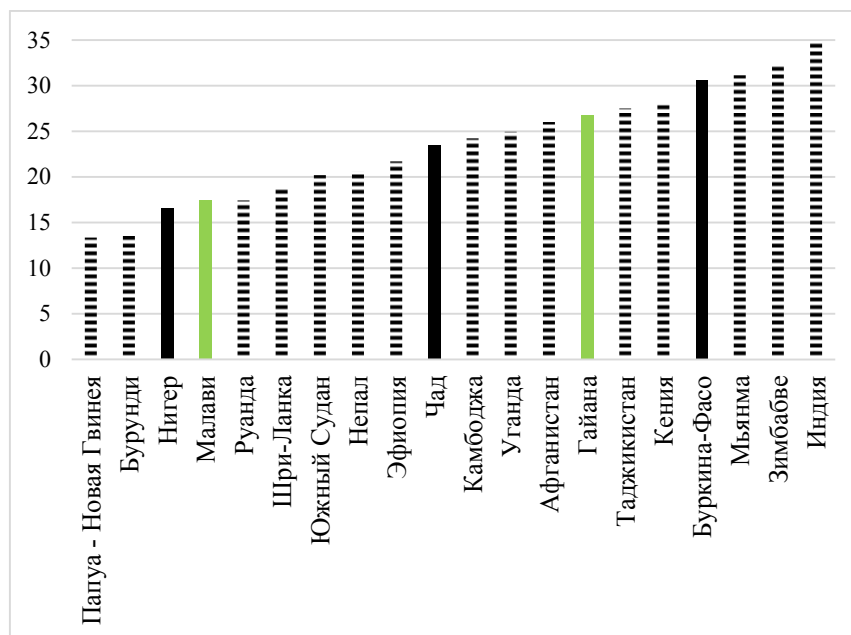
Рис. 5. Двадцать стран мира с самыми низким ВВП на душу населения (в постоянных международных долларах 2017 г. по паритетах покупательной способности) на 2020 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие страны, в которых в последние десятилетия были зафиксированы вооруженные революционные выступления

Источник данных: база данных Всемирного банка (World Bank 2021: NY.GDP.PCAP.PP.KD).

В этой связи нельзя не отметить, что низкий уровень подушевого ВВП нередко рассматривается в качестве одного из главных факторов, обуславливающего то, что революционные выступления принимают именно вооруженную, а не ненасильственную форму (Коротаев, Билюга, Шишкина 2017; Коротаев, Васькин, Билюга 2017; Dahl *et al.* 2020; Korotayev, Bilyuga, Shishkina 2018; Korotayev, Vaskin *et al.* 2018). Таким образом, и это обстоятельство способствует разворачиванию в Сахеле вооруженных революционных выступлений.

Низкий уровень подушевого ВВП означает, что общество не производит достаточного количества относительно избыточного продукта, необходимого для поддержания высокого процента го-

родского населения, поэтому низкие значения ВВП на душу населения достаточно тесно коррелируют с низкими уровнями урбанизации (см., например: Коротаев, Малков, Халтурина 2019: 122–127; Коротаев, Сойер и др. 2020: 66–67; Korotayev, Sawyer, Romanov 2021: 202–203). Поэтому, неудивительно, что для большинства государств G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, характерна крайне низкая доля городского населения (см. Рис. 6):

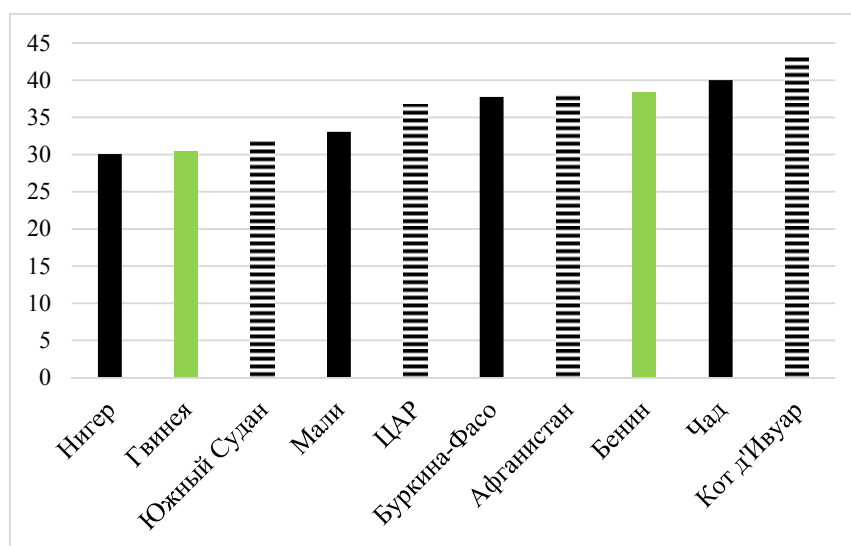

Рис. 6. Двадцать стран мира с самой низкой долей горожан в общей численности населения (%; из рейтинга исключены малые островные и сверхмалые государства) на 2020 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие страны, в которых в последние десятилетия были зафиксированы вооруженные революционные выступления

Источник данных: база данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

При этом было показано, что повышенная доля сельского населения / малая доля населения городского является важным предиктором вооруженных революционных выступлений (Гринин, Коротаев 2009, 2013; Buhaug, Lujala 2005; Grinin, Korotayev 2016, 2022).

Высокие темпы роста населения, при особо стремительном росте численности детей школьного возраста на фоне крайне низких уровней подушевого ВВП существенно замедляют темпы роста охвата населения формальным образованием. Поэтому не удивительно, что государства G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают и в число стран с самым низким охватом населения современным образованием (см. Рис. 7 и 8):

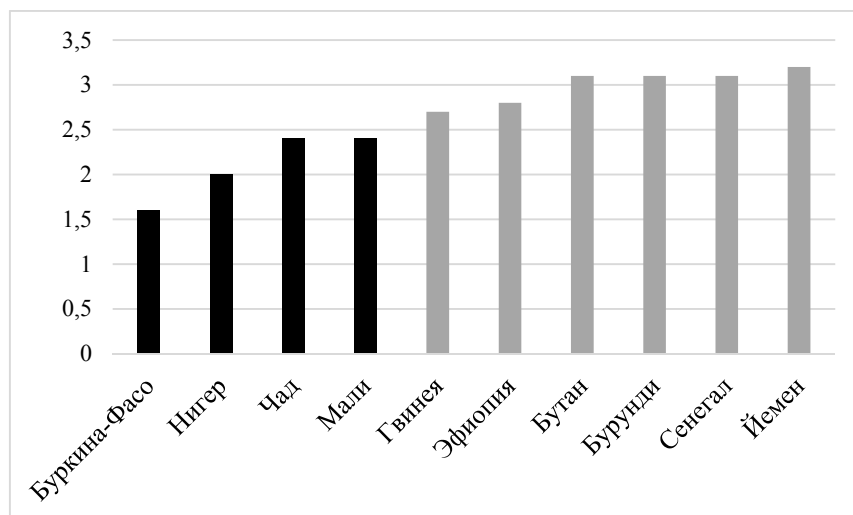

Рис. 7. Десять стран мира с самой низкой долей грамотных в общей численности взрослого (15+) населения (%) на 2015 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель; полосатой черной – другие страны, в которых в последние десятилетия были зафиксированы вооруженные революционные выступления

Источник данных: база данных Our World in Data (Roser, Ortiz-Ospina 2021).

Как мы видим, все государства группы G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают в десятку стран с самым низким уровнем грамотности в мире.

Однако наиболее выражено отставание этих стран по такому важнейшему показателю охвата населения формальным образованием, как средняя продолжительность обучения⁷ (*mean years of schooling*) (см. Рис. 8):

Рис. 8. Десять стран мира с самой низкой средней продолжительностью обучения (лет) на 2018 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель.

Источник данных: база данных Программы развития ООН (UNDP 2021).

Как мы видим, все четыре нижних места в глобальном рейтинге по этому показателю оказались заняты именно странами группы G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления.

⁷ Напомним, что Программа развития ООН под данным термином понимает «среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования» (Джахан 2015: 2011).

Между тем, как было показано ранее, очень важным фактором того, что революционные выступления в той или иной стране не примут вооруженную форму, является именно охват населения формальным образованием. Другими словами, вооруженные революционные выступления наиболее вероятны в странах с высокой долей неграмотного или полуграмотного населения (Гринин, Коротаев 2009, 2013, 2014; Коротаев, Билюга, Шишкина 2017; Коротаев, Сойер и др. 2020; Устюжанин и др. 2022; Collier 2004; Barakat, Urdal 2009; Machado *et al.* 2011; Brancati 2014; Butcher, Svensson 2016; Kostelka, Rovny 2019; Korotayev, Sawyer, Romanov 2021; Sawyer, Korotayev 2021). А страны Сахеля, как мы видим, относятся именно к этой категории.

Особо печально, что боевые формирования исламистских радикалов вполне осознанно выбирают в качестве одной из главных своих мишеней школы, учителей и учеников, достаточно целенаправленно работая как раз над уменьшением охвата населения современным образованием. Так, говоря о событиях 2020 г. в Буркина-Фасо, Р. Лйаммури отмечает, что исламистские боевые формирования «продолжали выбирать школы в качестве важных целей для своих атак... В своем отчете за май 2020 г. *Human Rights Watch* насчитала 126 вооруженных нападений и угроз нападений на учителей, учеников и школы со стороны джихадистских групп в 2020 г., в дополнение к 222 работникам образования, которые были жертвами атак. В результате, правительство Буркина-Фасо было вынуждено закрыть около 2500 школ, что лишило не менее 350 000 учеников возможности получить современное образование» (Lyammouri 2020: 2–3). А одна из важнейших радикальных исламистских группировок Сахеля, Боко Харам, даже использовала лозунг борьбы с распространением современного образования в качестве своего самоназвания (см., например: Walker 2012).

Таким образом, в Сахеле формируется опасная петля нежелательной обратной связи (= порочный круг = ловушка развития), когда низкий охват населения современным образованием стимулирует рост вооруженной революционной активности, а рост последней ведет к снижению охвата населения образованием, что может привести не только к дальнейшему росту вооруженной активности исламистов, но и к задержке в снижении рождаемости или даже ее

новому росту⁸, к увеличению темпов роста населения, к замедлению экономического роста, падению подушевого ВВП, к сохранению или увеличению «молодежных бугров», что будет вести к еще более выраженному росту вооруженной активности радикальных исламистов. Странам Сахеля необходимо как можно скорее вырваться из этой ловушки, что, по-видимому, уже невозможно без самой серьезной поддержки мирового сообщества.

Библиография

- Бабкин С. Э. 2018.** Политическая конфликтология о реорганизации джихадистских группировок в Сахеле. *Вестник Института востоковедения РАН* 2: 118–127.
- Бабкин С. Э. 2021.** О джихадистских группировках в зоне Сахеля и раскладе сил между ними. *Вестник Института востоковедения РАН* 1: 218–224.
- Билюга С. Э., Романов Д. М., Халтурина Д. А. 2019.** Молодежная составляющая взрослого населения как фактор дестабилизации в новейшей истории. *История и современность* 2: 36–68.
- Гринин Л. Е. 2020а.** Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 694–724.
- Гринин Л. Е. 2020б.** Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах Афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 666–693.
- Гринин Л. Е. 2020в.** Демографические процессы как базовый и длительный фактор возможной дестабилизации в странах Афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 181–199.
- Гринин Л. Е. 2020г.** Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности. *Си-*

⁸ См., например: Коротаев, Зинькина 2013, 2014; Зинькина, Коротаев 2017; Коротаев, Малков, Халтурина 2019; Zinkina, Korotayev 2014.

темный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 810–828.

- Гринин Л. Е. 2021.** Новая волна революционных процессов в афразийской макроне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009.** Урбанизация и политическая нестабильность: к разработке математических моделей политических процессов. *Полис. Политические исследования* 4: 34–52.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2010.** Модель экономического и демографического развития Мир-Системы Арцруни – Комлоса и теория производственных революций. *История и Математика: Анализ и моделирование глобальной динамики* / Ред. А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин. М.: ЛИБРОКОМ. С. 143–185.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. *Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек.* М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2013.** Демократия и революция. *История и современность* 2(18): 15–35.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2014.** Революция vs демократия (революция и контрреволюция в Египте). *Полис* 3: 139–158.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2008.** Математические модели социально-демографических циклов и выхода из мальтузианской ловушки: некоторые возможные направления дальнейшего развития. *Проблемы математической истории. Математическое моделирование исторических процессов* / Ред. Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 78–117.
- Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Гусев В. А., Коротаев А. В. 2009.** Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из «мальтузианской ловушки». *История и Математика: процессы и модели* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 134–210.
- Денисова Т. С., Костелянец С. В. 2021.** Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 14(2): 214–230.

- Джахан С. (Ред.) 2015.** Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития. М.: Программа развития ООН.
- Жерлицына Н. 2020.** Перспективы распространения ИГИЛ после разгрома Халифата. *Азия и Африка сегодня* 7: 264–273.
- Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. 2017.** Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. М.: Ленанд/URSS.
- Кларк Г. 2012.** Прощай, нищета. Краткая экономическая история мира. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Коротаев А. В. 2006.** Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции. М.: Вост. лит-ра.
- Коротаев А. В., Айсин М. Б., Зинькина Ю. В., Романов Д. М. 2020.** К прогнозированию структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Афразийской макрзоны нестабильности и Африки южнее Сахеля. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 198–236.
- Коротаев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. 2017.** ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования. Кросс-национальный анализ. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* 1(84): 127–143.
- Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А., Хохлова А. А. 2021.** Революционные события в Верхней Вольте / Буркина-Фасо (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в афразийской макрзоне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Васькин И. А., Билюга С. Э. 2017.** Гипотеза Олсона – Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа. *Социологическое обозрение* 16(1): 9–49.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Божевольнов Ю. В., Зинькина Ю. В., Малков С. Ю. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 138–164.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Зинькина Ю. В., Васькин И. А., Билюга С. Э., Слинько Е. В., Мещерина К. В. 2017.** Де-

стабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Исаев Л. М., Блюга С. Э., Шишкина А. Р., Иванов Е. А., Мещерина К. В., Васькин И. А., Медведев И. А., Романов Д. М. 2021.** *Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти. Анализ и моделирование процессов дестабилизации на примере модернизирующихся социально-политических систем.* М.: Ленанд/URSS.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2010.** Прогнозирование социополитических рисков: ловушка на выходе из мальтузианской ловушки. *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»* 36: 101–103.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2012.** Тропическая Африка в мальтузианской ловушке? К моделированию и прогнозированию социально-демографического развития Африки южнее Сахары. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»* 38: 77–79.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2013.** Как оптимизировать рождаемость и предотвратить гуманитарные катастрофы в странах Тропической Африки. *Азия и Африка сегодня* 4: 28–35.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2014.** О снижении рождаемости как условии социально-экономической стабильности в наименее развитых странах. *Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 243–263.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2016.** Арабская весна как квазисуперкритическое явление? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 127–156.
- Коротаев А. В., Лиокумович Я. Б., Хохлова А. А. 2021.** Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Лиокумович Я. Б., Хохлова А. А., Зинькина Ю. В. 2021.** Революционные и квази-революционные процессы в Нигере. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.

- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2019.** *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. 3-е изд. М.: Ленанд/URSS.
- Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2014.** Ловушка на выходе из мальтузианской ловушки в современных модернизирующихся обществах. *История и Математика: Аспекты демографических и социально-экономических процессов* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 43–98.
- Коротаев А. В., Слав М., Зинькина Ю. В., Романов Д. М. 2020.** Урбанизация, рождаемость, городская молодежь и прогнозирование структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Африки южнее Сахары. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 314–367.
- Коротаев А. В., Сойер П. С., Гринин Л. Е., Шишкина А. Р., Романов Д. М. 2020.** Социально-экономическое развитие и антиправительственные протесты в свете новых результатов количественного анализа глобальных баз данных. *Социологический журнал* 26(4): 25–41.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. 2010.** *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 45–88.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2010.** *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития*. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS.
- Лебедева Э. Е. 2015.** Боко Харам» и региональная нестабильность. *Запад – Восток – Россия* 2014: 167–173.
- Мальтус Т. [1798] 1993.** Опыт о законе народонаселения. *Шедевры мировой экономической мысли*. Т. 4. Петрозаводск: Петроком.
- Нефедов С. А. 2000.** О законах истории и математических моделях. *Известия Уральского государственного университета* 15: 15–23.
- Нефедов С. А. 2001.** Метод демографических циклов. *Уральский исторический вестник* 7: 93–107.

- Нефедов С. А. 2002.** Опыт моделирования демографического цикла. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»* 29: 131–142.
- Нефедов С. А. 2003.** Теория демографических циклов и социальная эволюция древних и средневековых обществ Востока. *Восток* 3: 5–22.
- Нефедов С. А. 2005.** *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века.* Екатеринбург: УГГУ.
- Нефедов С. А. 2007.** *Концепция демографических циклов.* Екатеринбург: УГГУ.
- Нефедов С. А. 2008.** *Факторный анализ исторического процесса.* М.: Территория будущего.
- Нефедов С. А. 2010.** О причинах Русской революции. *О причинах Русской революции* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: ЛКИ/URSS. С. 25–60
- Нефедов С. А., Турчин П. В. 2007.** Опыт моделирования демографически-структурных циклов. *История и Математика: макроисторическая динамика общества и государства* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: КомКнига/URSS. С. 153–167.
- Романов Д. М., Билюга С. Э., Халтурина Д. А. 2018.** Связь «молодежных бугров» с явлениями социально-политической дестабилизации. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 181–221.
- Романов Д. М., Коротаев А. В. 2019.** Молодежь в городах и интенсивность террористических атак. Предварительные результаты. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 243–254.
- Романов Д. М., Медведев И. А., Коротаев А. В. 2019а.** Структурно-демографические механизмы социально-политической дестабилизации в странах Африки южнее Сахеля: факторы и прогнозные сценарии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 546–557.
- Романов Д. М., Медведев И. А., Коротаев А. В. 2019б.** Структурно-демографические факторы социально-политической дестабилизации в

- странах Сахеля: факторы и прогнозные сценарии (предварительные результаты). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 388–400.
- Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2012.** *Моделирование и прогнозирование мировой динамики*. М.: ИСПИ РАН.
- Устюжанин В. В., Гринин Л. Е., Медведев И. А., Коротаев А. В. 2022.** Образование и революции. Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму? *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз 2* (в печати).
- Фитуни Л. Л. 2018.** Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня* 12: 11–17.
- Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. 2014.** Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке». *Азия и Африка сегодня* 12: 8–15.
- Хохлова А. А., Коротаев А. В. 2020.** Исламские монархии, «молодежный бугор» и социально-политическая дестабилизация. Кросс-национальный анализ. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 237–262.
- Artzrouni M., Komlos J. 1985.** Population Growth through History and the Escape from the Malthusian Trap: A Homeostatic Simulation Model. *Genus* 41(3–4): 21–39.
- Baldaro E., Seydou Y. D. 2020.** The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali. *The International Spectator* 55(4): 69–83.
- Barakat B., Urdal H. 2009.** *Breaking the waves? Does education mediate the relationship between youth bulges and political violence?* Washington, DC: World Bank.
- Brancati D.** Pocketbook Protests: Explaining the Emergence of Pro-Democracy Protests Worldwide. *Comparative Political Studies* 47(11): 1503–1530.
- Buhaug H., Lujala P. 2005.** Accounting for scale: Measuring geography in quantitative studies of civil war. *Political Geography* 24(4): 399–418.
- Butcher C., Svensson I. 2016.** Manufacturing dissent: Modernization and the onset of major nonviolent resistance campaigns. *Journal of Conflict Resolution* 60(2): 311–339.

- Choucri N. 1974.** *Population Dynamics and International Violence. Propositions, Insights, and Evidence.* Lexington: Lexington Books.
- Cincotta R., Weber H. 2021.** Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts. *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions* / Ed. by A. Goerres, P. Vanhuyse. Cham: Palgrave Macmillan. Pp. 57–92.
- Clark A. F. 1995.** From Military Dictatorship to Democracy: The Democratization Process in Mali. *Journal of Third World Studies* 12(1): 201–222.
- Collier P. 2004.** Greed and grievance in civil war. *Oxford Economic Papers* 56(4): 563–595.
- Dahl M., Gates S., Gleditsch K., Gonzalez B. 2020.** Accounting for numbers: Group characteristics and the choice of violent and nonviolent tactics. *Economics of Peace and Security Journal* 16(1): 5–25.
- De Castelli L. 2014.** Mali: From Sanctuary to Islamic State. *The RUSI Journal* 159(3): 62–68.
- Fuller G. E. 2004.** *The Youth Crisis in Middle Eastern Society.* Clinton Township: Institute of Social Policy and Understanding.
- Galor O., Weil D. N. 1999.** From Malthusian Stagnation to Modern Growth. *American Economic Review* 89(2): 150–154.
- Galor O., Weil, D. N. 2000.** Population, technology and growth: From Malthusian stagnation to the demographic transition and beyond. *American Economic Review* 90(4): 806–828.
- Gerling L. 2018.** Rebellious Youth: Evidence on the Link between Youth Bulges, Institutional Bottlenecks, and Conflict. *CESifo Economic Studies* 64(4): 577–616.
- Goldstone J. 1991.** *Revolution and Rebellion in the Early Modern World.* Berkeley, CA: University of California Press.
- Goldstone J. 2002.** Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs* 56(1): 3–22.
- Grinin L., Korotayev A. 2016.** Revolution and Democracy: Sociopolitical Systems in the Context of Modernisation. *Central European Journal of International and Security Studies* 10(3): 110–131.
- Grinin L., Korotayev A. 2022.** Revolutions, Counterrevolutions, and Democracy. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_4.

- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2018.** *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. Cham: Springer.
- Harmon S. A. 2014.** *Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region*. London: Routledge.
- Heinsohn G. 2003.** *Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen*. Zürich: Orell Füssli.
- Huckabey J. M. 2013.** Al Qaeda in Mali: The Defection Connections. *Orbis* 57(3): 467–484.
- Huntington S. P. 1996.** *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, NY: Simon & Schuster.
- Ibrahim I. Y. 2017.** *The Wave of jihadist Insurgency in West Africa: Global Ideology, Local Context, Individual Motivations*. Paris: OECD Publishing.
- Iocchi A. 2020.** The Dangers of Disconnection: Oscillations in Political Violence on Lake Chad. *The International Spectator* 55(4): 84–99.
- Kalyvas S. N. 2015.** Is ISIS a Revolutionary group and if Yes, What are the Implications? *Perspectives on Terrorism* 9(4): 42–47.
- Kim T., Sciubba J. D. 2015.** The effect of age structure on the abrogation of military alliances. *International Interactions* 41(2): 279–308.
- Korotayev A. 2014.** Technological Growth and Sociopolitical Destabilization: A Trap at the Escape from the Trap? *Socio-Economic and Technological Innovations: Mechanisms and Institutions* / Ed. by K. Mandal, N. Asheulova, S. G. Kirdina. New Delhi: Narosa Publishing House. Pp. 113–134.
- Korotayev A. 2017.** Malthusian Cycle. *The SAGE Encyclopedia of Political Behavior* / Ed. by F. M. Moghaddam. Thousand Oaks, CA: SAGE. Pp. 457–462.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. 2018.** GDP Per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis. *Cross-Cultural Research* 52 (4): 406–440.
- Korotayev A., Khaltourina D. 2006.** *Introduction to Social Macrodynamics: Secular Cycles and Millennial Trends in Africa*. Moscow: KomKniga/URSS.
- Korotayev A., Malkov A., Khaltourina D. 2006.** *Introduction to Social Macrodynamics: Secular Cycles and Millennial Trends*. Moscow: KomKniga/URSS.
- Korotayev A., Malkov S., Grinin L. 2014.** A Trap at the Escape from the Trap? Some Demographic Structural Factors of Political Instability in Modernizing Social Systems. *History & Mathematics: Trends and Cycles* / Ed.

- by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd: 'Uchitel' Publishing House. Pp. 201–267.
- Korotayev A., Sawyer P., Romanov D. 2021.** Socio-Economic Development and Protests. A Quantitative Reanalysis. *Comparative Sociology* 20(2): 195–222.
- Korotayev A., Vaskin I., Bilyuga S., Ilyin I. 2018.** Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis. *Clodynamics* 9(1): 59–118.
- Kostelka F., Rovny J. 2019.** It's Not the Left: Ideology and Protest Participation in Old and New Democracies. *Comparative Political Studies* 52(11): 1677–1712.
- Kremer M. 1993.** Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990. *The Quarterly Journal of Economics* 108: 681–716.
- Lia B. 2007.** *Globalisation and the Future of Terrorism: Patterns and Predictions*. London: Routledge.
- Lounnas D. 2014.** Confronting Al-Qa'ida in the Islamic Maghrib in the Sahel: Algeria and the Malian Crisis. *The Journal of North African Studies* 19(5): 810–827.
- Lounnas D. 2019.** Jihadism in the Sahel after the fall of the Islamic State. *Politique étrangère* 2: 105–114.
- Lyammouri R. 2020.** *Burkina Faso elections, another box to check*. Rabat: Policy Center for the New South.
- Machado F., Scartascini C., Tommasi M. 2011.** Political Institutions and Street Protests in Latin America. *Journal of Conflict Resolution* 55(3): 340–365.
- Malthus T. 1798.** *An Essay on the Principle of Population, as it affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr Godwin, M. Condorcet and Other Writers*. London: J. Johnson.
- Mesquida C. G., Wiener N. I. 1996.** Human Collective Aggression: A Behavioral Ecology Perspective. *Ethology and Sociobiology* 17(4): 247–262.
- Moller H. 1968.** Youth as a Force in the Modern World. *Comparative Studies in Society and History* 10(3): 238–260.
- Nsaibia H., Weiss C. 2020.** The End of the Sahelian Anomaly: How the Global Conflict between the Islamic State and al-Qaida Finally Came to West Africa. *CTC Sentinel* 13(7): 1–14.
- Pruitt L. 2020.** Rethinking Youth Bulge Theory in Policy and Scholarship: Incorporating Critical Gender Analysis. *International Affairs* 96(3): 711–728.

- Raafat L. 2021.** *The Schism of Jihadism in the Sahel: How Al-Qaeda and the Islamic State are Battling for Legitimacy in the Sahelian Context.* Washington, DC: The Middle East Institute.
- Roser M., Ortiz-Ospina E. 2018.** *Literacy. Our World in Data Database.* Oxford: Martin School, University of Oxford. URL: <https://ourworldindata.org/literacy>.
- Staveteig S. 2005.** The young and the restless: Population age structure and civil war. *Environmental Change and Security Program Report* 11: 12–19.
- UNDP [United Nations Development Program]. 2020.** *Human Development Reports Database.* New York, NY: UNDP. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103006>.
- UN Population Division. 2021.** *United Nations Populations Division Database.* New York, NY: United Nations. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/>.
- Urdal H. 2004.** *The Devil in the Demographics: The Effect of Youth Bulges on Domestic Armed Conflict, 1950–2000.* Washington, DC: World Bank.
- Urdal H. 2006.** A Clash of Generations? Youth Bulges and Political Violence. *International Studies Quarterly* 50(3): 607–629.
- Urdal H. 2008.** Population, Resources, and Political Violence: A Subnational Study of India, 1956–2002. *Journal of Conflict Resolution* 52(4): 590–617.
- Urdal H. 2012.** Youth bulges and violence. *Political demography: How population changes are reshaping international security and national politics* / Ed. by J. A. Goldstone, E. P. Kaufmann, M. D. Toft. Oxford: Oxford University Press. Pp. 117–132.
- Walker A. 2012.** *What is Boko Haram?* Washington, DC: US Institute of Peace.
- Walther O., Christopoulos D. 2015.** Islamic Terrorism and the Malian Rebellion. *Terrorism and Political Violence* 27(3): 497–519.
- Weber H. 2019.** Age Structure and Political Violence: a Re-assessment of the “Youth Bulge” Hypothesis. *International Interactions* 45(1): 80–112.
- World Bank. 2021.** *World Development Indicators Online.* Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.
- Yair O., Miodownik D. 2016.** Youth Bulge and Civil War: Why a Country’s Share of Young Adults Explains Only Non-Ethnic Wars. *Conflict Management and Peace Science* 33(1): 25–44.
- Zinkina J., Korotayev A. 2014.** Explosive Population Growth in Tropical Africa: Crucial Omission in Development Forecasts (Emerging Risks and Way Out). *World Futures* 70(4): 271–305.